В 1924 году В. Т. Шаламов приезжает из Вологды в Москву, работает дубильщиком на кожевенном заводе в Сетуни, а в гущу общественных и литературных событий попадает, став в 1926 году студентом 1-го МГУ (2-й МГУ был создан в 1918 году на базе Высших женских курсов, знаменитых Бестужевских).

Многочисленные литературные группировки отстаивают свои взгляды на диспутах, в журналах, газетах... ВАПП (Всероссийская ассоциация пролетарских писателей, 1920—1928), затем переименованная в РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей, 1928—1932), «Кузница» выдвигали задачу строительства классовой пролетарской культуры, резко противопоставляя ее культуре буржуазной, а это приводило к недооценке культурного наследия прошлого. Одним из теоретиков ассоциации был Л. Л. Авербах. С группировками пролетарских писателей полемизировала группа «Перевал» (1923—1932), возглавляемая А. К. Воронским, которая состояла в основном из писателей-«попутчиков», отстаивавших преемственные связи советской литературы с традициями русской и мировой литературы.

Великие революционные сдвиги встряхнули устоявшиеся системы общественных и эстетических ценностей... По-новому осмыслить место литературы в жизни страны, ее социальные функции пытаются группы Леф, конструктивисты.

Леф (Левый фронт искусств, 1922—1929) выдвигает теорию «социального заказа», принцип непосредственной пользы, утилитарности искусства. Живо описанный Шаламовым диспут «Леф или блеф» состоялся в марте 1927 года после появления в «Известиях» статей В. П. Полонского, известного литературного критика, который возглавлял тогда (1926—1931) редакцию журнала «Новый мир» и активно выступал против издания журнала «Новый Леф».

Тезисы диспута (по афише) были таковы: «Что такое Леф? Что необходимо, чтобы называть лефистом? Где теория Лефа? Где практика Лефа? С кем вы? «Блеф» — его пригорки и ручейки. Можно ли разводить людей для плача? Лев Толстой и Леф. Лев Толстой и блеф. Александр Пушкин как редактор. Будущее по Эдгару По. Куда идет нелефовская литература и что в нее заворачивают? Леф и кино. Формальный метод и марксизм. Значение тематики сейчас».

«Лефистом мы называем каждого человека, который с ненавистью относится к старому искусству. Что значит «с ненавистью»? Сжечь, долой все старое? Нет. Лучше использовать старую культуру, как учебное пособие для сегодняшнего дня, постольку поскольку она не давит современную живую культуру. Это одно. И второе, что для передачи всего грандиозного содержания, которое дает революция, необходимо формальное революционизирование литературы». (В. Маяковский).

В поисках поэтических путей Шаламов отдал дань увлечения Лефу, а потом, правда, очень мимолетно — конструктивизму, явно заинтересованный сборниками «Мена всех» (1924), «Госплан литературы» (1925), «Бизнес» (1929).

В сборнике «Мена всех» была опубликована «Знаем (Клятвенная конструкция конструктивистов-поэтов)», где провозглашались эстетические требования группы: «конструктивизм есть центростремительное иерархическое распределение материала, акцентированного (сведенного в фокус) в предустановленном месте конструкции», т. е. провозглашался не интуитивный поиск художественных средств, а «конструирование поэтического материала».

ЛЦК (литературный центр конструктивистов) самораспустился в 1930 году.

Упоминаемый в тексте ученик И. Л. Сельвинского К. Н. Митрейкин (1905—1934) — автор четырех поэтических сборников, из них особый отклик в прессе получил первый — «Бронза» (1928). Журнал «Красное студенчество» (1925—1935) издавался ЦК ВЛКСМ, в кружке при этом журнале Сельвинский воспитывал «конструмольцев».

Название литературной группы «Серапионовы братья» (1921—1929) дано по названию кружка друзей в одноименном романе Э. Т. А. Гофмана. Группа собиралась в Доме искусств на Невском, в Петрограде. Писатели ставили своей задачей совершенствование профессионального мастерства. Душой группы был рано умерший талантливый писатель Л. Н. Лунц (1901—1924).

Имажинисты декларировали самоценность слова-образа, неизбежность антагонизма искусства и государства, издавали журнал «Гостиница для путешествующих в прекрасном» (1922—1924).

Конечно, уложить живое творчество поэтов и писателей в рамки деклараций и манифестов было невозможно. И Пастернак не умещался в Лефе, а Есенин — в имажинизме, и вообще — в живых отношениях все было переплетено густо, сложно, неоднозначно.

Литературные группировки двадцатых годов были объединены с созданием Союза советских писателей. В 1932 году было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» и создан Оргкомитет во главе с А. М. Горьким для подготовки и проведения съезда советских писателей, который состоялся в 1934 году.

Литературные группировки активно пропагандировали свои взгляды в журналах, альманахах, сборниках. Какой острой была полемика в этих журналах, какие яркие имена украшали эти страницы, увы, издававшиеся на плохой газетной бумаге и от времени теперь пожелтевшие.

Интересно не только перечитать эти журналы, но даже в руках подержать: дерзкий, неукротимый, плакатно оформленный «Леф» (1923—1925, с 1927 — «Новый Леф»), серьезную и сдержанную «Красную новь» (1921—1942), демократичный, общительный «Огонек» (созд. 1923), элегантную, хоть и бедную «Россию» (1923—1925, 1926 г.— «Новая Россия»), «Красную ниву» (1923—1931) и, наконец, непримиримый орган пролетарских писателей — журнал «На посту» (1923—1925), затем — «На литературном посту» (1926—1932) и многие, многие другие.

Именно эти журналы впервые принесли читателю строки В. Маяковского и Б. Пастернака, А. Фадеева и И. Бабеля, С. Есенина и М. Булгакова...

Имели свое непохожее на других лицо и издательства. Крупнейшее издательство «Земля и фабрика» (1922—1930) выпускало до 80% художественной литературы, в том числе собрания сочинений советских писателей.

Издательство «Огонек», созданное в 1925 г., а в 1931 г. преобразованное в знаменитый «Жургаз» (Журнально-газетное объединение), специализировалось на массовых тиражах дешевых, доступных изданий классики и советской литературы. Государственное издательство (1919—1930), возглавляемое В. В. Воровским, более занималось политической, агитационной работой. По инициативе А. М. Горького было создано издательство «Всемирная литература» (1918—1924), знакомившее советского читателя с сокровищами мировой литературы.

Возникли и многочисленные кооперативные издательства: «Никитинские субботники», «Недра», «Круг» (1922—1929), упоминаемый Шаламовым, и др.

В 1930 г. на базе многочисленных издательств было создано Государственное издательство художественной литературы. Преемником «Круга» стало издательство объединений советских писателей «Федерация» (1929—1933).

Мы видим литературный мир двадцатых годов глазами «студента 1-го МГУ», видим то, что видел он, еще не вошедший в литературу. Конечно, характеристики писателей неполны и порой мимолетны — это штрихи, а не портреты. Пусть заинтересованный читатель обратится к собраниям сочинений и монографиям, к сборникам воспоминаний, они помогут ему дорисовать для себя портрет любимого писателя.

Только несколько слов в пояснение.

Воспоминания «Двадцатые годы» печатаются с некоторыми сокращениями.

В связи с О. М. и Л. Ю. Бриками упоминается В. М. Примаков (1897—1937), видный советский военачальник, герой гражданской войны.

«Смена вех», упоминаемая в связи с журналом «Россия»,— это возникшая в Праге группа русских эмигрантов во главе с Н. В. Устряловым, которая рассматривала нэп как эволюцию революции к капитализму — «сползание к капитализму». В дальнейшем И. Лежнев порвал со «Сменой вех».

В связи с именами А. В. Луначарского, А. К. Воронского упоминаются «чистки» — это практиковавшиеся тогда как бы отчеты членов партии, публичные отчеты о работе, взглядах, ошибках, если таковые случались, при этом каждый присутствующий мог задать любой вопрос.

Более подробные сведения о «старичке» Флоренском. Павел Александрович Флоренский — русский ученый, религиозный философ. Окончил физико-математическое отделение Московского университета и Московскую духовную академию, где был профессором (1912—1917). Осуществлял исследования в целом ряде дисциплин — лингвистики, теории пространств, искусств, математики, экспериментальной и теоретической физики, которая стала главным направлением его занятий после Октябрьской революции. В связи с планом ГОЭЛРО в 1920 г. был привлечен к научно-исследовательской работе в системах Главэлектро ВСНХ. В 1927—1933 гг.— редактор Технической энциклопедии.

Вместе с автором мы узнаем и театральную географию тогдашней Москвы. Театр им. В. Э. Мейерхольда (в перестроенном виде — теперешний Зал им. П. И. Чайковского), театр б. Корша (теперь — здание МХАТа на ул. Москвина), театр Революции — ныне Театр им. В. В. Маяковского, МХАТ II — теперь в этом здании Центральный детский театр, Театр им. МГСПС (Московского городского совета профсоюзов) — ныне Театр им. Моссовета, а в те годы он помещался в театре сада «Эрмитаж».

Варлам Тихонович часто говорил, что не может писать, не переживая заново того, о чем пишет, не вериувшись мыслью, чувством, взглядом в те времена. И обаяние его воспоминаний «Двадцатые годы» — в этой тогдашней, воскрешенной его пером атмосфере молодой литературной и театральной Москвы.

И. П. СИРОТИНСКАЯ,
член комиссии по литературному наследию В. Т. Шаламова.